

ЛОШКАРЕВА

Мария Евгеньевна

к. и. н., доцент, академический
руководитель программы
«Юриспруденция», **НИУ ВШЭ**
(Нижний Новгород)

КЛЕПОНОСОВА

Марина Вячеславовна

к. ю. н., доцент, декан
факультета права **НИУ ВШЭ**
(Нижний Новгород)

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

**АВТОРСКИЙ
КУРС**

**НОВАЯ
ШКОЛА
ПРАВА**

Новая школа права

Мария Лошкарева

**История государства и права
России. Авторский курс**

«ЭКСМО»

2022

УДК 34(091)(470)
ББК 67.0я7

Лошкарева М. Е.

История государства и права России. Авторский курс /
М. Е. Лошкарева — «Эксмо», 2022 — (Новая школа права)

ISBN 978-5-04-162676-1

Эта книга представляет собой курс истории государства и права России. Она содержит глоссарии, схемы и таблицы по всем разделам курса, а также полную базу источников – с помощью QR-кодов авторы включили в нее тексты важнейших исторических актов, характеризующих становление отечественного государства и права. Книга рассчитана на широкий круг изучающих право и поможет постичь его исторические традиции. В формате PDF A4 сохранен издательский дизайн.

УДК 34(091)(470)
ББК 67.0я7

ISBN 978-5-04-162676-1

© Лошкарева М. Е., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Раздел 1. Государство и право Древней Руси (IX–XII вв.)	6
1.1. Древняя Русь: возникновение и развитие государства	6
1.2. Древнерусское общество (по Русской Правде)	8
1.3. Государственное устройство	10
1.4. Древнерусское право	11
Раздел 2. Государство и право Руси в период политической раздробленности (XII–XIV вв.)	19
2.1. Владимиро-Суздальская земля	20
2.2 Галицко-Волынская земля	22
2.3 Великий Новгород и Псков	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Мария Евгеньевна Лошкарева,
Марина Вячеславовна Клепоносова
История государства и права
России. Авторский курс**

© Лошкарева М.Е., Клепоносова М.В., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Раздел 1. Государство и право Древней Руси (IX–XII вв.)

1.1. Древняя Русь: возникновение и развитие государства

Рассуждая о складывании государства у восточных славян, исследователи непременно обращаются к древнейшему русскому историческому источнику – «*Повести временных лет*». Согласно этой летописи, «В год 6370 (862) изгнали варягов за море, и не дали им дани, и начали сами собою владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси... Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля»¹.

Традиционно год призвания князей считается условной начальной точкой в истории русской государственности. Дата, приводимая в летописи, не может быть проверена по другим источникам, а сам текст едва ли является точным описанием события, ибо создавался спустя два с половиной столетия и подвергался переработкам. Рассказ русской летописи о призвании варягов имеет ряд общих мест с другими средневековыми хрониками, например, со сказанием о призвании саксов в Британию, помещенном в хронику Видукинда Корвейского (X в.): «И послы [из Британии], прибывшие к [саксам], заявили: «...Обширную, бескрайнюю свою страну, изобилующую разными благами, [бритты] готовы вручить вашей власти»². Русская летопись легитимизирует утверждение власти потомков Рюрика, но не свидетельствует о возникновении государственности. *Норманнская теория*³, отраженная в одной из работ историка А.Л. Шлецера и получившая «второе дыхание» в XX в., не является научно обоснованной. Текст летописи позволяет лишь утверждать, что во второй половине IX в. у восточных славян уже сложились институты государственной власти.

Не вполне разрешенным в науке остается и вопрос о происхождении и закреплении в названии государства этнонима «Русь»: одна часть исследователей настаивает на его социальной окраске, другая – на этнической. «Повесть временных лет» прямо указывает, что русь – скандинавы. Древнеисландский термин *gorsmenn* означает «гребцы», по мнению ряда исследователей, этот термин и лежит в основе этнонима «русь». В тексте «Бертинской хроники» есть указание на этническое тождество руссов и шведов: запись, датированная 839 г., сообщает, что среди послов византийского императора Феофила к Людовику Благочестивому были те, чей народ называется Русью (Rhos), на поверку оказавшиеся шведами⁴. С.В. Юшков полагал, что «понятие «русь» меняло значение «от обозначения особой социальной группы к обозначению этнической общности, элиту которой составляла именно та социальная группа, которая ранее обозначалась как «русь»»⁵.

¹ Повесть временных лет / Пер. Д.С. Лихачева. СПб.: Наука, 1996. С. 149.

² Видукинд Корвейский. Деяния саксов / Пер. Г.Э. Санчука. М.: Наука, 1975. С. 128.

³ Норманнская теория приписывает роль основателей Древнерусского государства скандинавам.

⁴ *Annales Bertiniani / Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum*. Т. 1. Hannoverae Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1826. P. 434.

⁵ Юшков С.В. История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. С. 30.

Отрицать наличие «скандинавского компонента» в развитии древнерусского государства невозможно. Важнейшим свидетельством скандинавского присутствия является обилие скандинавских имен, встречающихся в русских и не только источниках, повествующих о раннем периоде истории Руси.

Согласно «Повести временных лет», соплеменник Рюрика Олег в 882 г. захватил Киев, убив правивших там скандинавов Аскольда и Дира. Летописец обосновывает действия Олега, указывая на то, что Аскольд и Дир были «не княжеского рода», в отличие от малолетнего наследника Рюрика, Игоря. Стратегически важный Киев был объявлен Олегом «матерью городов русских», 882 г. считается датой формального объединения Новгорода и Киева. Русский летописец рассказывает о победоносном походе Олега на Константинополь в 907 г., но византийские авторы этого события не упоминают. В 911 г. был заключен русско-византийский договор, подлинность которого, в отличие от договора 907 г., сомнений не вызывает. Следующее соглашение с Византией датируется 944 г. Анализ русско-византийских договоров позволяет судить о том, что уже в начале X в. на Руси существовала собственная система норм права, так называемый «закон русский».

Князь Игорь (912–945 гг.) погиб в ходе *полюдья* – сбора ненормированной дани с восточнославянских племен, осуществляемого князем и дружиной ежегодно, с ноября по апрель. Весьма примечательно, что наследник Игоря получает уже славянское двусоставное имя Святослав, а не скандинавское. Это своеобразное свидетельство укоренения династии, ее утверждения в восточнославянских землях, принятия языка и обычая.

Супруге Игоря, Ольге, приписывается одна из важнейших реформ, а именно ограничение размера дани, взимаемой князем с подвластных племен (*уроки*), и установление поговоров для сбора дани. Заметим, что практика полюдья отчасти сохранялась до конца XII в. Ольга фактически управляла русскими землями в период малолетства Святослава Игоревича, а также во время его многочисленных военных походов. Она была первой правительницей Руси, принявшей крещение. Святослав значительную часть своего правления провел в походах, а его гибель в 972 г. привела к усобице, победителем из которой вышел Владимир (978–1015 гг.).

В 988 г. Русь христианизируется, восприняв греческий обряд. При Владимире был принят первый Церковный устав, определивший взаимоотношения церкви и государственной власти. В княжение Владимира Святославича было в основном завершено подчинение восточнославянских племен. После кончины Владимира и последовавшей за ней усобицы Киевский престол занял его сын Ярослав Мудрый (1019–1054 гг.). В правление этого князя был записан первый свод норм русского права.

При Ярославичах начался распад Киевской Руси на уделы. Этот процесс замедлился в период княжения в Киеве Владимира Мономаха (1113–1125 гг.). Во второй четверти XII в. центробежные тенденции становятся непреодолимыми. Постепенный упадок пути «из варяг в греки», набеги кочевников, усобицы князей приводят к политическому и экономическому ослаблению юго-западных регионов, миграции населения на северо-восток. В 1169 г. Андрей Боголюбский захватил Киев, но не остался там, а вернулся во Владимир. Киев со временем утратил статус политического центра Руси.

1.2. Древнерусское общество (по Русской Правде)

<https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>

Структура древнерусского общества представляется весьма сложной. Одним из важнейших источников, позволяющих судить о правовом положении отдельных категорий населения Руси, является *Русская Правда*⁶.

Древнерусская аристократия представлена *боярством, княжими мужами*, чье привилегированное положение выражается в нормах Русской Правды о повышенной уголовной ответственности за посягательство на их жизнь: двойная вира – 80 гривен, в то время как вира за убийство простого свободного составляла 40 гривен (ПП-1), – и об особом порядке наследования (ПП-91). Бояре могли передавать имущество по наследству дочерям при отсутствии сыновей, в отличие от смердов, чье имущество в данном случае отходило князю.

Городское население составляли ремесленники и торговцы. Городская община была самоуправляемой, решала вопросы управления, налогообложения и суда (если таковые не были частью княжеской юрисдикции). Горожане имели права свободных. По Русской Правде жизнь ремесленника и ремесленницы защищается штрафом в 12 гривен (ПП-15), но часть документа, содержащая эту норму, является «доменным уставом», а значит, норма относится не ко всем ремесленникам, а к их зависимой части, принадлежавшей к княжеской вотчине.

Важнейшей социальной единицей Древней Руси была община – *вервь*, она была связана круговой порукой, ее члены платили дань и сообща участвовали в вирных платежах (КП-42, ПП-8). Согласно Русской Правде, не вкладывавшиеся в вирные платежи члены общины не могли претендовать на ее помощь в подобной ситуации. Княжеские чиновники – *вирники* – должны были содержаться за счет общины в период исполнения должностных обязанностей.

Значительную массу населения составляли *смерды*. Б.Д. Греков полагал, что смердами именовалось все сельское население; по мнению С.В. Юшкова, смерды – это часть крестьянства, уже попавшая в феодальную зависимость. Жизнь смерда защищалась выплатой в 5 гривен (КП-26, ПП-16).

В Киевской Руси сложился институт *закупничества* (от «купа» – ссуда), в его основе лежит самозаклад. Закуп отрабатывал долг в хозяйстве кредитора, формально эта зависимость являлась срочной. Бегство закупа приводило к похолоплению (ПП-56). В Пространной редакции Русской Правды содержится устав о закупах, регулировавший их отношения с кредиторами. Закон утверждает, что господин не может наказывать закупа без вины, отнимать у него купу (ПП-59,62). Возмещение, причитающееся за купу за оскорбление, не отличалось от подоб-

⁶ Русская Правда / <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>. Далее даются ссылки на статьи Краткой редакции Русской Правды по Академическому списку – КП и Пространной редакции Русской Правды по Троицкому списку – ПП. Здесь и далее при упоминании конкретных норм документов будут использоваться аббревиатуры с указанием номеров статей источников.

ной выплаты свободному. Русская Правда запрещает продажу закупа, нарушение этой нормы приводило к освобождению закупа от долгов и выплате за оскорбление. При этом ответственность за преступления закупа ложилась на его господина, получавшего в этом случае право взять закупа в полные холопы (ПП-64). В судебном процессе на слова закупа можно было ссылаться только «в малом иске», «по нужде» (ПП-66).

Бесправной категорией населения были *холопы* (в мужском роде – холоп, в женском – раба). Рабство было распространенным явлением в рассматриваемый период. Стоит отметить, однако, преобладание домашнего рабства: нерентабельность рабского труда в климатических условиях Русской равнины не позволяла вытеснить труд свободных. Путь «из варяг в греки» был каналом работорговли. Холоп на Руси считался имуществом господина, объектом права, ответственность за сделки, совершаемые холопом, возлагалась на господина (ПП-117), как и ответственность за преступления (ПП-121). В судебном процессе холоп, по общему правилу, не мог выступать в качестве стороны или свидетеля (ПП-85). За убийство холопов полагалась особая выплата господину: 5 гривен за холопа и 6 гривен за рабу (ПП-16), однако «безвинное» убийство холопа наказывалось продажей (штрафом в пользу князя) в 12 гривен (ПП-89). Укрывательство беглого холопа или оказание ему помощи влекло за собой такую же ответственность, как за убийство или похищение холопа (ПП-112).

Источниками холопства были: военный плен, рождение от рабыни (дети, прижитые господином от рабынь, освобождались после его смерти вместе с матерью, не получая права на наследство – ПП-98), брак с несвободным («по рабе холоп, по холопу раба»), поступление без договора о сохранении свободы в ключники или тиуны (ПП-110). Еще одним источником холопства могло быть злостное банкротство: купца, утратившего вверенное имущество («пропьет или проиграет, или испортит по глупости»), кредиторы имели право продать (ПП-54). Русская Правда особо указывает: «а в даче не холоп», то есть срочный работник не должен был похолопяться (ПП-111). Особой категорией были княжеские холопы – управляющие вотчинным хозяйством, – *тиуны* и *ключники*, имевшие высокий социальный статус, их жизнь по Русской Правде защищалась двойной вирой (ПП-1).

1.3. Государственное устройство

Распад племенных организаций закончился в основном к XI в. Древнерусскому государству была свойственна система отношений *сюзеренитета-вассалитета*. Во главе государства стоял *Великий князь*, главными функциями которого изначально были организация дружины и осуществление *полюдья*. В дружине князя традиционно выделяют старшую (*отчую*, куда входили дружинники, служившие еще отцу князя, именовавшиеся боярами, они составляли политическую элиту) и младшую (*отроки, детские*, выполнявшие различные функции по управлению). Основная часть дружины состояла из *княжеских мужей*. Важно понимать, что численность княжеских дружин в рассматриваемый период не превышала нескольких сотен человек.

Формально князю принадлежала законодательная, исполнительная, военная и судебная власть. Для обсуждения важных государственных и династических вопросов могли созываться *княжеские съезды* (например, съезд князей в Любече 1097 г.).

На Руси сложилась так называемая *лестничная (лествиная)* система, предполагавшая иерархию политических центров – *столов*. Киевский стол принадлежал старшему в роде, а в случае его смерти должно было произойти перемещение по всей «лестнице». Порядок должен был выглядеть следующим образом: старший брат, следующие за ним по старшинству братья, сыновья старшего брата, сыновья следующих братьев, внуки старшего брата и т. д. Система была весьма сложной, междоусобицы как способ борьбы за столы возникали регулярно. Заметим, «старейшинство» князя могло определяться не только генеалогическим старшинством и очередностью, но и признанием со стороны других членов династии.

В период складывания Древнерусского государства большое значение имело народное собрание – *вече*. Вечевые традиции будут угасать с усилением княжеской власти и развитием системы управления, но в Новгороде и Пскове сохранятся вплоть до XV в. Вече собиралось по мере необходимости: для решения таких вопросов, как сбор войск, заключение соглашений, приглашение князей.

Ранняя система управления Древнерусского государства называется численной или десятичной. Она выросла из военной организации: *тысяцкий* был главой городского ополчения, ему подчинялись сотские. С течением времени тысяцкие получили не только военные, но и административные функции. В центрах с мощными вечевыми традициями тысяцкие были выборными, а там, где княжеская власть была сильна, эта должность бывала наследственной и замещалась представителями боярских фамилий.

В процессе укрепления княжеской власти десятичная система вытесняется *дворцово-вотчинной*. В Киевской Руси органы государственного управления не отделялись от органов управления делами и хозяйством князя. Формирование отраслей дворцового управления привело к складыванию отраслей управления государственного.

Местное управление строилось следующим образом: *наместники* и *волостели* назначались князьями и содержались за счет населения, платившего «*кормы*». «Въезжий корм» вносился единовременно по прибытию кормленщика, натуральные поборы производились трижды в год. Наместники и волостели занимались управлением и судом, собирали налоги и пошлыны, удерживая часть из них на свое содержание. Система кормлений пережила Киевскую Русь и просуществовала до середины XVI в.

1.4. Древнерусское право

Древнейшим источником русского права был обычай. Совокупность норм обычного права обозначалась термином «*правда*». Древнейшие сведения о русском праве можно почерпнуть из договоров с греками. В этих договорах содержатся указания на существование «закона русского». Договоры содержали нормы уголовного, гражданского, торгового и международного права. Они регулировали правовое положение русских купцов в Византии и воинов, состоящих на службе у императора. Договоры Олега и Игоря содержат нормы об убийстве (русина греком и наоборот), об ударе мечом, о краже, о возвращении рабов; при этом установленные санкции не противоречили ни русскому обычаю, ни византийскому законодательству (например, убийца должен быть лишен жизни, что соответствовало византийской норме о казни убийцы и русской – о мести). Некоторые нормы повторяются в Русской Правде (например, норма, позволяющая убить вора, оказавшего сопротивление).

Важнейшими памятниками законодательной деятельности русских князей являются дошедшие до нас церковные *Уставы* (Владимира и Ярослава)⁷. Уставы регламентировали взаимоотношения государства и церкви, определяя юрисдикцию киевской митрополии.

<https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/churchustavy>

Рассуждая о княжеском законодательстве, следует, прежде всего, определиться с терминологией: *уставная грамота* – документ, определяющий взаимоотношения властей (светской и церковной или центральной и местной; действие уставной грамоты обычно ограничено во времени и пространстве); *уставом* называют памятник более сложного состава (как правило, без ограничений во времени и пространстве). Уставы дошли до нас в виде позднейших переработок XIII–XIV вв., включенных в тексты XV–XVIII вв. Это дало основание для предположения о том, что Уставы являются подделками (такого мнения придерживался Н.М. Карамзин), однако впоследствии было доказано, что памятники являются подлинными.

Уставом князя Владимира Святославича была введена десятина. Она не всегда составляла десятую часть доходов, ее размер зависел от облагаемых выплат: десятина от судебных пошлин составляла 1/8, от даней – 1/6. Устав определяет действие закона в пространстве: «где христиане суть», устанавливает бессрочность его действия («ни дети мои, ни внуки мои, ни род мой...»). Уставом определен круг лиц, подлежащих церковному суду, а также круг дел, входящих в юрисдикцию церкви. Брачно-семейные дела, преступления против нравственности, половые преступления, а также дела духовенства были исключены из сферы светской юрисдикции. Церковь наказывала и за преступления против чести и половой неприкосновенности

⁷ Великокняжеские уставы / <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/chur-chustavy>

женщины. Примечательно, что Устав Владимира не содержит санкций за преступления, подлежащие суду церкви. При вынесении решений церковный суд пользовался византийскими памятниками права, в том числе «Эклогой». Устав князя Ярослава, помимо значительного объема норм, уже содержит и санкции.

На Руси использовались византийские Сборники Иоанна Схоластика (VI в.) и патриарха Фотия (IX в.), содержавшие законы церковные – *санон* и светские – *потос*. Переводы сборников на церковнославянский язык получили название *Номоканон* (*Кормчая книга*).

Древнейшим памятником светского права Руси является *Русская Правда* – свод норм обычного права и княжеской судебной практики.

До нас дошло более 110 списков памятника, которые традиционно делятся на три редакции: *Краткую* (*Древнейшую*), *Пространную* и *Сокращенную из Пространной*.

Краткая Правда по составу делится на четыре части: *Правда Ярослава* (ст. 1–18) записана в годы правления Ярослава Владимировича (1019–1054 гг.), *Правда Ярославичей* (ст. 19–41) записана не ранее 1068 г. (на это указывает статья, упоминающая решение Изяслава «когда дорогобужцы убили его конюха» – событие, имевшее место в 1068 г., согласно летописи), *Покон вирный* (ст. 42) – нормы содержания вирников, *Урок мостникам* (ст. 43) – правило оплаты работ строителей деревянных мостовых и мостов.

Краткая Правда дошла до нас только в двух списках XV в. – Академическом и Археографическом в составе Новгородской первой летописи младшего извода.

Пространную Правду исследователи делят на две части: *Суд Ярослава* (ст. 1–52) составлен на рубеже XI–XII вв., это переработанные нормы Краткой редакции, и *Устав Владимира Мономаха* (ст. 53–121), составленный после восстания в Киеве 1113 г.⁸ Древнейший список Пространной редакции называется Синодальным, ибо входит в состав Синодальной кормчей, датируемой концом XIII в.

Сокращенная редакция Русской Правды (по одной из версий) возникла в результате сокращения текста Пространной Правды в первой половине XV в. Дошла до нас в двух списках Кормчих книг XVII в.

Происхождение (киевское или новгородское, возникла она в светской или церковной среде) и датировка отдельных частей Русской Правды до сего момента остаются дискуссионными вопросами.

Русская Правда представляет собой свод норм уголовного и гражданского права и процесса. Основными источниками Русской Правды являются обычай (например, нормы о кровной мести – КП-1, дикой вире – ПП-4), а также княжеская судебная практика (например, постановление Изяслава о двойной вире за убийство княжеского конюха – КП-23), решения княжеских съездов (ПП-2). Русская Правда характеризуется казуистичностью: каждая из норм представляет собой имевший место и определенным образом разрешенный случай.

Гражданское право по Русской Правде. В Русской Правде отражены основные институты вещного, обязательственного и наследственного права.

Предусматривалась правовая защита как движимого, так и недвижимого имущества (ПП-41–43, 69–73). В тексте памятника не упоминаются сделки с землей.

Обязательства возникали из договоров и из причинения вреда. В случае ранения виновный обязывался уплатить *продажу* и возместить стоимость лечения раны (КП-2, ПП-30). Заметим, что граница между наказанием и возмещением ущерба очевидна не всегда. В Краткой редакции отсутствуют указания на то, потерпевший или князь является получателем выплаты, обязательной в случае причинения вреда. В Пространной Правде уже очевидны различия между *продажей* – штрафом в пользу князя и *уроком* – урочной ценой утраченного имущества (ПП-84) – возмещением вреда потерпевшей стороне.

⁸ Разбивка текстов на статьи произведена исследователями документа.

Русская Правда содержит упоминания договоров купли-продажи (ПП-35, 37), займа (ПП-50–53), поклажи (хранения) (ПП-49), личного найма (ПП-111). Важным условием действительности сделки была правоспособность совершавшего ее лица: ответственность за сделки, заключенные холопами, ложилась на их господ (ПП-116, 117). Для заключения важных сделок требовались свидетельства *послухов* (ПП-52).

Русская Правда, как и прочие средневековые своды, уделяет много внимания договору займа, различая займы денежные и вещные: «деньги в рез, мед в настав, жито во просоп» (ПП-50). Законом регулировался не только порядок заключения этого договора, но и размер процентной ставки. Месячный рез – процент – взимался по соглашению сторон, если же срок займа превышал год, то ставка не могла превышать 50 % годовых: «рост с него на два третий», проценты в этом случае взимались только в течение 2 лет (ПП-51).

Для обязательственного права этого периода характерно обращение взыскания не только на имущество, но и на личность должника. Так, Русская Правда различает злостную и несчастную несостоятельность: купец, утративший вверенные ему товары в результате обстоятельств непреодолимой силы (пожар, кораблекрушение, нападение), имел право на рассрочку платежа, в то время как пропивший, проигравший или испортивший товар по глупости мог быть продан кредиторами в рабство (ПП-54). Устанавливается и очередность кредиторов при взыскании долга: приоритет отдается чужеземцам, вне очереди также взыскиваются «княжи куны», а затем удовлетворяются требования прочих кредиторов (ПП-55).

Немало правового материала посвящено вопросам наследования. Закон различает наследование по завещанию (ПП-92) и по закону. Наследство называлось *заднийца*. Наследниками считались дети умершего, но дети, прижитые с рабынями, по смерти отца получали только свободу (ПП-98). Наследство в норме получали сыновья наследодателя, русское право на протяжении столетий будет следовать принципу: «сестра при братьях не наследница» (ПП-95). Незамужняя дочь получала лишь приданое, замужняя как член другой семьи – ничего (ПП-90). Русская Правда устанавливает разный порядок наследования для смердов (ПП-90) и для бояр (ПП-91). В случае отсутствия сыновей имущество смерда отходило князю, в то время как у бояр могли наследовать и дочери. Супруги по общему правилу не наследовали друг после друга, но вдовы получали *прожиток* (ПП-93). Право на прожиток сохранялось за женщиной только до следующего замужества (ПП-101).

Уголовное право по Русской Правде. Преступление или проступок назывался *обидой*. Грань между преступлением и нарушением иного рода была тонка и определялась только порядком взыскания: преступления влекли за собой выплату штрафов в пользу князя (*вира, продажа*), при иных нарушениях только потерпевшая сторона получала компенсацию вреда.

Объектами преступления были личность и имущество. Русская Правда не содержит норм о преступлениях против государства. Не упоминаются преступления против церкви и против нравственности, ибо они предусматривались церковными Уставами. Субъектами преступления считались все, кроме холопов, ответственность за деяния которых возлагалась на их господ. Закон знает институт соучастия, но не выделяет ролей соучастников, устанавливая одинаковую ответственность для всех причастных к преступлению: «если крало несколько воров» (КП-31, 40, ПП-41).

Едва ли можно говорить об институте необходимой обороны, зафиксированном в законе, однако в данном аспекте интересна статья, разрешающая убить ночного вора на месте преступления, но если вора уже видели связанным, то есть он уже не представлял очевидной опасности, то его убийство влекло за собой выплату штрафа (КП-38, ПП-40).

Рассуждая о субъективной стороне преступления, следует отметить отличие санкций в нормах об убийстве в случае совершения его «в разбое» и «в ссоре» (ПП-6, 7). Довольно сложно в данном случае четко отделить умышленное деяние от неосторожного, но налицо раз-

ница мотива. Обстоятельством, исключаящим вменение, было «неведение»: принявший по неведению чужого холопа освобождался от платежа за хищение (ПП-115).

Среди преступлений против личности выделяются: убийство, нанесение увечий, побои, оскорбление действием. Убийство свободного, совершенное в ссоре или на пиру (ПП-6), влекло за собой выплату особого штрафа – *виры* и компенсации вреда родственникам жертвы – *головничество* (ПП-5). Убийство в разбое каралось *потоком и разграблением* – конфискацией имущества и продажей в рабство (ПП-7). Важно отметить, что община помогала убийце в выплате вирных платежей только в случае убийства в ссоре, то есть не из корыстных побуждений, а вот головничество (размер которого не установлен) ложилось исключительно на плечи виновного. Убийство женщины каралось так же, как и убийство мужчины, но если она «была виновата», то следовала выплата *полувиры* (20 гривен – ПП-88).

Нанесение тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой утрату руки или ноги, каралось выплатой в 40 гривен по Краткой Правде (КП-5,6) и полувиры по Пространной (ПП-27). Это характерная черта законодательства раннего средневековья: утрата конечности часто влекла за собой выплату половины вергельда. Отрубленный палец «стоил» 3 гривны (КП-7). Выбитый зуб обязывал виновного выплатить 12 гривен продажи и гривну потерпевшему (ПП-68). Заметим, что выплаты за нанесение телесных повреждений в Русской Правде не ставятся в зависимость от статуса потерпевшего, в отличие от выплат за убийство (от 5 гривен за смерда до 80 за княжьего мужа). На этот счет нет единой точки зрения в науке, можно предположить, что такое «равенство» объясняется представлениями о том, что человеческое тело сотворено одинаково, по образу и подобию божиему. Еще одним важным и строго наказывавшимся преступлением (продажа 12 гривен) было оскорбление действием, например, вырывание усов и бороды (КП-8, ПП-67).

Среди имущественных преступлений следует особо выделить кражу (*татьбу*). Именно кражам различного имущества посвящено наибольшее количество материала в Русской Правде (КП-13, 28, 29, 31, 35, 37–40, ПП-40–46, 79–82). К особо тяжким имущественным преступлениям, наказывавшимся потоком и разграблением, относились поджог (ПП-82) и конокрадство (ПП-35). Текст закона не позволяет сделать вывод о том, что имущество привилегированных групп населения защищалось особым порядком. Норма о князем и смердjem коне («а за княжеского коня с пятном взыскивается три гривны, а за коня смерда две гривны» – КП-28, ПП-45) свидетельствует скорее о разной стоимости украденного имущества.

Нормы Русской Правды не отличаются разнообразием наказаний, здесь, как и в иных раннесредневековых правовых сводах, доминируют выплаты. Смертная казнь в Русской Правде не упоминается. Правда Ярослава допускала кровную месть, ограничив круг мстителей близкими родственниками убитого (КП-1), но Ярославичами она была окончательно заменена вирой (ПП-2). В качестве наказаний чаще назначались штрафы, исчисляемые в гривнах и кунах. Самым суровым наказанием по Русской Правде были *поток и разграбление* (выдача головой на продажу и лишение имущества применялись в отношении убийц в разбое, поджигателей и конокрадов). *Вира* (40 гривен) назначалась за убийство свободного на пиру и в ссоре. Применялась также *дикая вира*, которая накладывалась на общину в том случае, если община не знала или не желала выдать преступника (ПП-4). Верьвь, связанная круговой порукой, выплачивала виру сообща. Весьма интересным является тот факт, что наказание следовало только в случае наличия потерпевшей стороны: если убитый не был опознан (никто его не знает и не предъявляет обвинений), община, на территории которой найдено тело, не обязана была выплачивать виру (ПП-19). Самым распространенным наказанием был штраф – *продажа* (до 12 гривен). Понимание преступления как «обиды» – причинения вреда, влекло за собой определение цели наказания – возмещение вреда.

Суд и процесс по Русской Правде. Высшей судебной инстанцией был суд Великого князя, на местах суд отправлялся княжескими чиновниками. Русская Правда содержит нормы,

устанавливающие нормы оплаты труда вирников, мечников и детских (КП-42, ПП-74, 86). С развитием иммунитетов суд над подвластным населением переходит к вотчинникам. Процесс, описываемый в Русской Правде, характеризуется состязательностью. Он начинался исключительно по инициативе истца. Стороны имели равные права и, видимо, могли примириться на любой стадии.

Большое значение имели элементы досудебного разбирательства: *заклич*, *свод* и *гонение следа*. Заклич представлял собой особый порядок отыскания истцом ответчика при пропаже вещи: потерпевший должен был сделать объявление о пропаже на торгу (ПП-32, 34). Если в течение трех дней вещь находилась, тот, у кого она была найдена, признавался ответчиком. Свод (ПП-35, 36) представлял собой серию очных ставок с целью отыскания недобросовестного приобретателя украденного имущества. Свод продолжался до тех пор, пока не доходил до лица, не способного доказать добросовестность приобретения. Если свод выходил за пределы общины, он продолжался только до третьего лица, на которое возлагалась обязанность возместить вред, а ему предоставлялось право вести свод дальше. Гонение следа (ПП-77) – это отыскание преступника «по следам»: ответственность за преступление возлагалась на того, кто не смог отвести от себя следа, а если след терялся на большой дороге, то дело прекращалось.

Важнейшим элементом процесса было доказывание. Среди судебных доказательств по Русской Правде выделяют свидетельские показания, присягу и ордалии. В Русской Правде в качестве свидетелей выступают *видоки* (КП-2, 10, ПП-29, 31, 37) и *послухи* (КП-30, ПП-18, 39). Принято считать, что видоки были очевидцами преступления, а послухи – свидетелями доброй славы, а также лицами, свидетельствующими сделки. При обвинении в убийстве без прямых улик обвиняемый должен был представить семерых послухов (если иноземец, то достаточно двух), с тем чтобы отвести от себя обвинение (ПП-18). Заметим, что понятие «видок» вскоре уйдет из процесса, и все свидетели будут именоваться «послухами». При отсутствии улик и свидетелей Русская Правда предписывала ордалии: испытание железом при обвинениях в убийстве или воровстве не менее полутригвы золота (ПП-21) или водой при обвинениях в воровстве с иском до двух гривен (ПП-22). В тексте нет указаний на то, как именно проходили испытания. При обвинениях в меньшей краже применялась *рота* – присяга (ПП-22). Присягу приносили и свидетели (ПП-37, 47). Заметим, что испытания железом и водой из светской судебной практики довольно скоро уйдут.

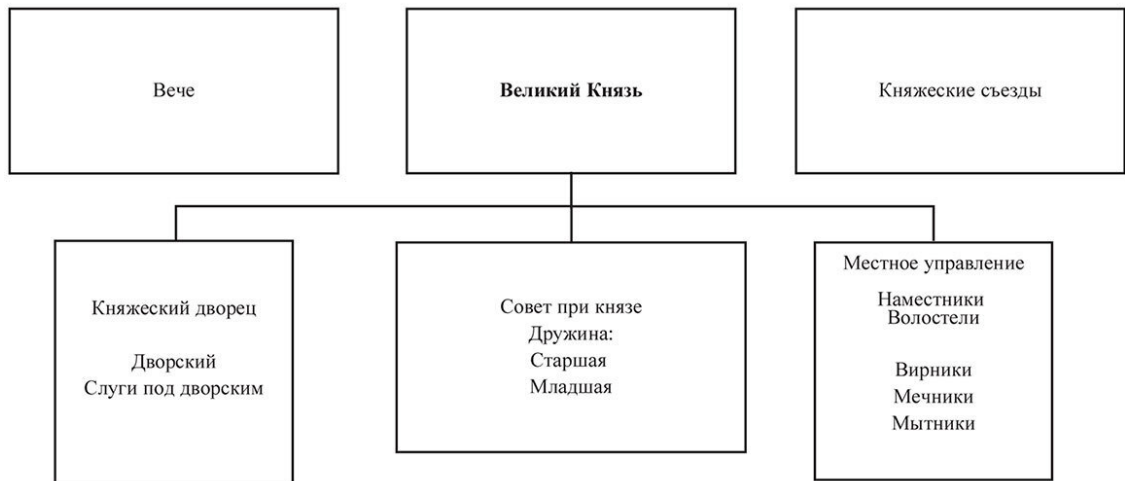
В Русской Правде не упоминается судебный поединок, хотя оснований полагать, что этот вид судебного доказательства не применялся в рассматриваемый период, нет, ибо в последующих правовых сводах *поле* довольно подробно описано.

Семейное право. Брачно-семейные отношения регулировались не Русской Правдой, а *Уставами Великих князей* и нормами церкви, так как входили в сферу церковной юрисдикции. Брачный возраст у мужчин составлял 15 лет, у женщин – 13 лет. Формально брак требовал свободы воли вступающих в него (хотя в действительности достаточно было согласия родителей). Самовольные разводы (*ропусты*) воспрещались и наказывались штрафами. Согласно Уставу князя Ярослава, размер штрафа за развод зависел от того, был ли брак венчанным, штраф за расторжение невенчанного брака был в два раза ниже: «Аще муж ропустится с женою по своей воли, а будет ли венчальная, и дадять митрополиту 12 гривен, будет ли невенчальная, митрополиту 6 гривен». На заре распространения христианства на Руси церковь не могла настаивать на исключительно конфессиональной форме брака, но требовала моногамии. Поводы к прекращению брака определялись Византийским законодательством, к ним относились: прелюбодеяние жены, (но не мужа), неспособность к брачному сожителству, постриг одного из супругов (влек обязательный постриг и другого), проказа, злоумышление жены против мужа. Дети находились в родительской власти, родители могли распоряжаться личностью детей и продать их в холопы. За убийство детей родители наказывались исключительно церковью (это деяние считалось грехом и требовало наложения *епитимы* (греч. *ἐπιτιμία* — наказание).

Глоссарий

- Верьвь* – древнерусская община
Ви́ра – штраф за убийство (40 гривен)
Ви́рник – сборщик судебных пошлин и штрафов
Волостель – представитель княжеской власти в волости
Гридь – княжеский дружинник
Головник – убийца
Головничество – выплата, полагающаяся родственникам убитого
Гривна – денежно-весовая единица: в XI в. 1 гривна кун = 20 ногат = 25 кун = 50 резан; различают: гривну кун (ок. 51 г серебра) и гривну серебра (ок. 204 г серебра)
Детский (отрок) – младший дружинник
Заднийца – наследство
Закуп – категория зависимого населения: отрабатывающий долг (купу) в хозяйстве кредитора
Кормчая книга (Номоканон) – сборник актов для управления церковью и церковного судопроизводства
Мечник – княжеский чиновник
Мытник – сборщик торговых пошлин
Наместник – представитель княжеской власти в городе с уездом
Обель – полный холоп
Поклажа – хранение
Поклепная ви́ра – обвинение в убийстве без прямых улик
Продажа – штраф в пользу князя
Прожиток – часть имущества, переходящая вдове (до ее смерти или следующего замужества)
Посадские – городское население
Поток и разграбление – наказание по Русской Правде, назначавшееся убийцам в разбое, конокрадам и поджигателям: конфискация имущества и продажа в холопство
Рез – проценты по займу
Рота – присяга
Смерд – категория сельского населения в Древней Руси
Тать – вор
Татьба – кража
Тиун – управляющий княжеским или боярским вотчинным хозяйством

Древнерусское государство. Органы власти и управления

Основные черты права по Русской Правде

Гражданское право		
Защита движимого и недвижимого имущества. Сделки с землей не упоминаются.		
Обязательства		
(переходят не только на имущество, но и на личность должника)		
Из договоров условия действительности: правоспособность сторон, наличие послухов		Из причинения вреда
Займа (максимальная ставка — 50% годовых) Купли-продажи Поклажи (хранения) Личного найма Закупничества		Потерпевшая сторона получает право на компенсацию вреда (в том числе здоровью), урочную цену утраченного имущества
Несостоятельность	несчастливая (предоставляется рассрочка)	
	злостная (продажа должника)	
Наследование		
По закону Сестра при братьях не наследница. Незамужние дочери получают приданое, вдовы — прожиток (до нового брака)		По завещанию
Для бояр: при отсутствии сыновей наследуют дочери	Для смердов: при отсутствии сыновей имущество переходит князю	
Уголовное право		
Преступления		Наказания
Убийство	В разбое	Поток и разграбление
	В ссоре	Вира (40 гривен); за князя мужа — двойная вира; за смерда — 5 гривен
Причинение вреда здоровью		Продажи (до 12 гривен)
Оскорбление действием (вырывание бороды)		Продажа (12 гривен)
Татьба		Продажи
Конокрадство		Поток и разграбление
Поджог		
Судебный процесс (состязательный)		

Раздел 2. Государство и право Руси в период политической раздробленности (XII–XIV вв.)

Политическая организация русских земель в удельный период представляет собой сочетание проявившихся в разной степени монархического, аристократического и демократического начал. Каждое крупное государственное образование имело особенности общественного уклада, политической системы и права.

2.1. Владимиро-Суздальская земля

Особенностью земли была этническая неоднородность населения, славяне постепенно продвигались в финно-угорские земли. Князья активно осваивали территории, защищая славян-колонистов от местного населения, и основывали города. Княжеский домен здесь был несравнимо большим, нежели в других русских землях, а оседание дружины на земле произошло позднее. Другой особенностью этой земли было отсутствие традиционных крупных торговых центров, как Новгород с мощным посадом и развитыми вечевыми традициями или Киев со сложившейся аристократией. Перенос столицы во Владимир – княжеский город – также способствовал укреплению власти князя.

Владими́ро-Сузда́льская земля представляла собой типичный образец русского удельного княжества. Здесь князья разгромили суздальское боярство, а аристократия, вышедшая из дружины, не пыталась противопоставить свои интересы княжеским (как это было в Галицко-Волынской земле, например).

Расцвет княжества связан с деятельностью Андрея Боголюбского (1157–1174 гг.), который после взятия Киева перенес во Владимир стол Великого князя. В его княжение борьба аристократии с усилением княжеской власти обостряется, Андрей был убит в результате боярского заговора, однако попытка мятежного боярства возвести на престол своих ставленников успехом не увенчалась. Жители Владимира пригласили княжить братьев Андрея – Михаила и Всеволода. В период княжения Всеволода Большое Гнездо (1176–1212 гг.) политическое значение княжества заметно возрастает. Но уже в первой четверти XIII в. центробежные тенденции, ведущие к политическому распаду, становятся преобладающими. Самостоятельность удельных князей возрастает после монголо-татарского нашествия.

После смерти Александра Ярославича (1252–1263 гг.), чья тонкая политика позволяла сохранять единство, княжество распалось на уделы: Тверской, Московский, Ярославский, Белозерский, Ростовский и пр. Отношения удельных князей к Владимирскому, признаваемому «старейшим», основывались на системе сюзеренитета-вассалитета.

Общественный строй. Социальная структура земли в удельный период была в целом сходна с киевской, но имела и особенности: название *боярин* здесь присваивалось только высшему слою аристократии, а основная масса служилых называлась *слуги вольные*. Бояре и слуги вольные являлись вассалами князей, но их служба не зависела от местоположения их вотчин: они могли «отъезжать» от князя, не утрачивая своих земельных владений. Еще одну группу феодалов составляли *дети боярские*. Происхождение этой категории остается спорным вопросом: одни исследователи считают детей боярских потомками измельчавших боярских фамилий, другие связывают их возникновение с «отроками», «детскими» – младшими княжескими или боярскими дружинниками. В XII в. появляется еще один разряд княжеских людей – *дворяне*. Эта категория выросла из так называемых «*слуг под дворским*», выполнявших различные поручения по управлению княжеским хозяйством. Со временем они стали привлекаться к несению военной службы и наделяться землей. Дворяне права отъезда не имели.

Православное духовенство, делившееся на черное – монашеское и белое – приходское, имело привилегированное положение, не подлежало налогообложению.

Городское население – *посадские* – несли тягло – совокупность налогов в пользу князя.

Основную массу населения составляли крестьяне-общинники, называвшиеся в источниках *христианами* (затем *крестьянами*), термин «смерд» к XIII в. вышел из употребления. Крестьяне платили землевладельцам ренту, процесс прикрепления к земле шел постепенно, в основе отношений землевладельца и крестьян лежал договор. Правовое положение холопов не изменилось и оставалось, видимо, в рамках норм Русской Правды. Посаженные на землю холопы в источниках именуется *страдниками*.

Политический строй. В период ордынского господства Владимирский стол считался первейшим между всеми, ярлык на Великое Владимирское княжение делал князя «старейшим». Здесь довольно долго сохранялось государственное устройство Киевской Руси. Во главе стоял великий князь, обладающий весьма значительной реальной властью, боярский совет был полностью от него зависим. Вечевые сходы не являлись самостоятельными органами, ибо крупные политические центры были «княжескими». Во Владимире вече использовалось князьями для разгрома старой аристократии. После монгольского завоевания вечевые традиции угасают. Для княжества была характерна дворцово-вотчинная система управления, напрямую связанная с дворцом во главе с *дворским*. Дальнейшее развитие получает система кормлений, сложившаяся в Киевской Руси. На местах власть принадлежала наместникам (город с округой) и волостелям (в волостях). Во Владимирской земле очевидна доминанта монархического элемента в политической системе.

Право. Здесь продолжали действовать нормы Русской Правды. Большинство списков Пространной редакции обнаружены в сборниках, составленных именно в этой земле.

2.2 Галицко-Волынская земля

Галицко-Волынская земля, оторванная от пути «из варяг в греки», не имела тесных экономических связей с прочими русскими землями и была ориентирована скорее на торговлю с Европой. В этом регионе не было крупных городов, подобных Новгороду или Киеву, городское население было относительно малочисленным. Князья здесь не имели широкой социальной и экономической базы, княжеский домен был невелик. В этой земле основная масса боярства происходила из местной аристократии и не была связана с князьями напрямую.

В политической системе Галицкой земли явно преобладал аристократический элемент. Распоряжение княжескими столами, смещение и даже казни князей (в 1208 г. повешены князья Игоревичи) были во власти галицкого боярства. Известен даже случай провозглашения князем боярина Володислава, не принадлежавшего к династии Рюриковичей, в 1210 г.

Галицкое княжество переживает подъем при Ярославе Осмомысле (1152–1187 гг.). Политическая мощь боярства уже в этот период была очевидна. Бояре подняли восстание против Владимира Ярославича и пригласили на престол владимирово-волынского князя Романа. Он сумел укрепить свою власть, подавив оппозицию. В княжение Даниила Романовича (1238–1264 гг.) происходит некоторое усиление княжеской власти. Столицей земли становится выстроенный Даниилом город Холм. Галицко-Волынская земля долго не делилась на уделы. Несмотря на слабость княжеской власти, ее необходимость под сомнение не ставилась. Есть основания предполагать, что здесь действовал особый боярский совет, однако в исторических источниках он не отражен. Вече не могло здесь представлять серьезной политической силы из-за малочисленности городского населения, хотя князья неоднократно пытались искать поддержки вече в борьбе с боярством.

Правовая система земли едва ли серьезно отличалась от той, что отражена в Русской Правде. К историко-правовым источникам относятся «Рукописание князя Владимира Васильковича» о наследовании (1287 г.) и «Уставная грамота Мстислава Даниловича», характеризующая повинности населения (1289 г.).

2.3 Великий Новгород и Псков

Новгород на протяжении всего средневековья являлся крупнейшим торговым центром, важнейшим пунктом великого торгового пути. Особенности государственного устройства Новгородской земли были отчасти predetermined географическими и климатическими факторами: обширность пространств, неплодородность почв, низкая плотность населения.

В Киевской Руси Новгород был вторым по значению городом, правивший там князь претендовал на занятие Киевского стола, а значит, не всегда был заинтересован в укреплении своей власти и расширении домена. Княжеское землевладение не получило здесь развития. К моменту распада Руси на уделы в Новгороде не было собственной княжеской династии. Торгово-ремесленные круги здесь имели мощный экономический потенциал, участвовали в церковном и крепостном строительстве, поддерживали военные кампании. Наличие самоуправляющейся городской общины обусловило устойчивость вечевых порядков в Новгороде. Посадские, объединенные в организации концов и улиц, были коллективными собственниками не только городской земли, но и территорий за чертой города. В 1136 г. новгородцы изгнали князя Всеволода, это событие формально завершило монархический период истории Новгородской земли.

В истории Новгородской республики можно выделить два периода: 1) 1136–1325 гг., когда наряду с республиканскими органами власти в Новгороде существовала и «должность» князя, 2) 1325–1478 гг., когда князья не приглашаются; на первое место среди органов управления выдвигается боярский совет. В 1478 г. Новгородская земля вошла в состав Московского государства.

Псков считался пригородом Новгорода и входил в состав республики. В 1348 г. он становится независимым от Новгорода. Псковские земли были присоединены к Московскому государству в 1510 г.

Общественный строй. Верхи общества составляли *бояре и житьи люди*. Боярство наследовалось и приобреталось заслугами перед республикой. Бояре, являясь крупными землевладельцами, имели тесные связи с торговыми кругами, их экономическая мощь не основывалась исключительно на эксплуатации вотчин. Верховным собственником всех земель и носителем государственного суверенитета считался Господин Великий Новгород, бояре считались находящимися у него на службе. Если боярин переходил на службу в «низ» (Владимир, затем в Москву), то терял свою вотчину. *Житьи люди* были менее крупными вотчинниками или примыкали к верхам купечества. Они имели несколько ограниченные по сравнению с боярами права: не могли избираться на должность посадника, но вплоть до XIV в. из их среды выбирались тысяцкие.

Городские ремесленники и торговцы именовались *молodiими людьми*. Особенностью Новгорода являются городские корпорации, бывшие коллективными собственниками земли. Ярким примером корпоративного устройства являются купеческие *сотни*. Наиболее состоятельные входили в «*Ивановское сто*», центром объединения которой являлась церковь Иоанна Предтечи на Опоках. Особые права этой сотни выражались в участии ее старост вместе с тысяцким в суде по спорам новгородцев с иноземными купцами. Сотня также ведала мерами и весами.

Отдельную категорию населения составляли *своеземцы* (в Пскове – *земцы*) – мелкие непривилегированные вотчинники, собственники земельных наделов в 5–10 десятин различного происхождения: из измелъчавших боярских фамилий, купечества, зажиточных крестьян.

Основной массой сельского населения являлись свободные крестьяне-общинники.

<https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/psg>

Среди категорий зависимого населения следует выделить *половников* (работали на чужой земле исполу, то есть половину урожая отдавали землевладельцу). В *Псковской судной грамоте*⁹ немало норм посвящено *изорникам* (от «орать» – пахать) – половникам-земледельцам. К изорникам примыкали *кочетники* (рыболовы) и *огородники*. Договор, заключаемый изорником, огородником или кочетником с господином-землевладельцем, предполагал выплату работнику *покруты* (ссуды), которая должна была быть возвращена при расторжении договора. Прекращение такого договора обеими сторонами было возможно один раз в году: 14 ноября, в день Филиппьева заговенья, то есть по окончании всех работ (ПСГ-42). В случае бегства изорника, как и в случае его смерти при отсутствии наследников, господин получал все его имущество в счет выплаты покруты (ПСГ-76, 84).

Холопы не составляли значительной части населения, они эксплуатировались, видимо, как домашняя челядь. Правовое положение холопов не нашло отражения в Псковской судной грамоте. Принято считать, что оно не могло кардинальным образом отличаться от того, что зафиксировано в Русской Правде. В Новгородской судной грамоте упоминаются холопы, они могли быть свидетелями в суде.

Государственное устройство. Высшим органом власти в республиках было *вече*. Состав веча: бояре, житьи люди, торговцы, ремесленники. Вече собиралось по звону вечевых колокола князем, посадником, тысяцким либо самими горожанами. Наряду с общегородским существовали вечевые собрания концов и улиц. Никакой периодичности собраний не было: сбор происходил по мере надобности. Функции веча были многообразны: вопросы войны и мира, выбор высших должностных лиц (посадников и тысяцких), приглашение и смещение князя, санкционирование выборов владыки и пр. Вече как орган прямого народовластия принимало решения открыто. Оно собиралось на Ярославовом дворе. Относительно небольшие размеры вечевского двора, находившегося рядом с Николо-Дворищенским собором – около 2000 м² – дают ряду исследователей основания полагать, что там собиралось не общегородское собрание, а только кончанская знать – «300 золотых поясов». Вечевая печать считалась государственной, вечевые дьяки занимались делопроизводством.

Князь в Новгороде не был монархом в традиционном понимании, ибо носителем государственного суверенитета в республике был Господин Великий Новгород. Князь приглашался по решению веча, с ним заключалась рядная грамота, регламентирующая его права, обязанности и содержание. Таким образом, князь был магистратом республики. Он выступал как предводитель войска, стоял во главе управления и суда, но под контролем посадника. Рядные

⁹ Псковская судная грамота / <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/psg>. Далее используется сокращение – ПСГ.

грамоты, заключавшиеся князьями с городом, четко определяли пределы княжеской власти, делая невозможным ее усиление. В случае нарушения князем условий вече *«указывало ему путь»*, то есть изгоняло. Князь жил на особом княжьем подворье в предместье Новгорода. Ему не разрешалось смещать выборных магистратов или назначать на должности, вмешиваться в налоговую политику; ни он, ни его дружинники не могли приобретать земли и села (ни куплей, ни в дар, ни «по душе»), вести торговлю с иноземными торговыми домами помимо новгородских купцов. Князь, не являясь землевладельцем в Новгороде, получал земли только во временное владение для содержания двора и дружины, рядные грамоты определяли даже места его охотничьих угодий и рыбной ловли. Главная функция князя – «держать Новгород в старине».

Посадники выбирались из ограниченного круга боярских фамилий (Борецкие, Авиновы и др.) и служили «пока любви». Предположительно, с начала XIV в. посадники выбирались ежегодно. Посаднику вручалась исполнительная власть, он являлся хранителем печати города. Ему подчинялись старосты концов, тиуны, доводчики, биричи, он следил за состоянием оборонительных сооружений, за взысканием налогов и повинностей с населения, вершил суд. Пока посадник исполнял обязанности, он назывался *степенный*, а по оставлении должности – *старый*. С середины XIV в. число посадников в Новгороде постоянно растет, к 1460-м годам их уже 36, один из них считался степенным.

Следующим по значимости должностным лицом в Новгороде являлся *тысяцкий*, возглавлявший городское ополчение, а также наблюдавший за правилами торговли с иноземными купцами и возглавлявший торговый суд. В Пскове выбирали двух посадников, а тысяцкого там не было.

Особое положение занимал *архиепископ Новгородский*. Он выбирался из трех кандидатур (из игуменов монастырей и настоятелей соборов) жребием в соборе Святой Софии, а затем отправлялся к митрополиту Всея Руси для рукоположения. Владыка не только возглавлял епархию, но и был одним из высших должностных лиц республики: осуществлял международные сношения, контролировал торговлю, хранил казну и архив, содержал конный полк. Его резиденцией было подворье храма Святой Софии.

С конца XIII в. первое место в системе правительственных учреждений занимает боярский совет – *оспода*, собиравшийся на епископском подворье для подготовки решений веча. В XIV в. совет имел относительно постоянный состав: архиепископ, настоятель Юрьевского монастыря, степенные посадник и тысяцкий, старые посадники и тысяцкие, кончанские старосты.

С конца XIV в. можно говорить о падении значения веча, феодальная демократия вырождается в боярскую олигархию.

Новгородское войско состояло из княжеской дружины, владычного конного полка и городского ополчения.

Новгород делился на пять *концов* (Плотницкий, Славенский, Загородский, Неревский и Гончарный), имевших внутреннее управление и свои веча с выборными *кончанскими старостами*. Конец, в свою очередь, делился на две сотни, на собраниях которых выбирались сотские. Сотни делились на улицы во главе с уличанскими старостами. Территория республики делилась на пять *пятин*. По пятинам (начинались у Новгорода и расходились в виде расширяющихся радиальных полос) велся учет населения, раскладка и сбор податей. Пятины делились на полупятины и погосты.

Право республик. В праве республик довольно долго господствовали нормы Русской Правды (часть из них явно имеет новгородское происхождение). Важнейшим источником права являлся обычай, так называемые *«пошлины»*.

Источниками права республик являются *Новгородская* и *Псковская Судные грамоты*. Первая была составлена в 40-е годы XV в., дошла до нас в неполном списке редакции 1471 г. (М.Ф. Владимирским-Будановым в тексте источника выделено 42 статьи), вторая – сохрани-

лась полностью, дошла до нас в двух списках (полный текст Воронцовского списка XVI в. делится исследователями на 120 статей, текст Синодального списка содержит только часть грамоты – 109–120-я статьи).

Датировка Псковской судной грамоты проблематична, ибо в преамбуле указана дата ее составления – 1397 г., но там же сообщается, что грамота составлена «по благословлению попов всех пяти соборов», то есть не ранее 1462 г., когда был учрежден пятый собор. Одно из объяснений путаницы в преамбуле – ошибка переписчика, пропустившего в цифири предпоследнюю букву: 6975 год (1467 г.) стал 6905 (1397 г.). Однако эта версия принимается не всеми исследователями памятника. Анализ текста позволяет сделать вывод о том, что грамота была составлена в XIV в., а затем была дополнена в XV в.

Основные черты права по Псковской судной грамоте

Гражданское право. Псковская судная грамота разделяла имущество на недвижимое (*отчина*) и движимое (*живот*) (ПСГ-100). Особое внимание памятник уделяет *кормле* – праву пожизненного пользования имуществом (ПСГ-72). Кормлю получали пережившие супруги обоого пола до вступления в следующий брак (ПСГ-88, 89).

Способами приобретения права собственности являлись: купля (ПСГ-13), находка (ПСГ-47), давностное владение (ПСГ-9), наследование (ПСГ-94, 95), мена (ПСГ-114), приплод (ПСГ-118).

Земля была объектом частной собственности, договор купли-продажи земли был связан с рядом формальностей, составлением правоустанавливающего документа – «*грамоты*», в законе закреплялось и право выкупа отчужденной земли (ПСГ-13). Добросовестное, неоспариваемое владение землей в течение 4–5 лет (при условии наличия свидетелей сего факта) вело к возникновению у владельца права собственности на эту землю (ПСГ-9). Споры о земле разрешались судебным поединком (ПСГ-10–12).

Псковская судная грамота содержит обширный материал, позволяющий судить о развитии обязательственного права. Много внимания уделяется форме договора. Заключение ряда договоров требовало письменного оформления в виде *доски* – простого домашнего документа, написанного на доске или бересте (ПСГ-28, 30), или *записи* – составлялась по форме, удостоверялась печатью и передавалась на хранение в архив собора Святой Троицы (ПСГ-30). Займы свыше одного рубля требовали оформления *записью* или *заклада* (материального обеспечения обязательства), договоры на меньшие суммы разрешалось оформлять *доской* (ПСГ-30). Способом обеспечения требований по обязательствам до одного рубля помимо *заклада* было *поручительство* (ПСГ-32, 33). Договор *изорничества* заключался устно, но для признания его действительным в суде требовались показания 4–5 свидетелей (ПСГ-51).

Обязательными условиями действительности договора по ПСГ признаются: соблюдение установленной формы (суды не принимали иски по доскам, не обеспеченным закладами, если заем совершался на сумму свыше рубля), воля сторон (договор мены или купли-продажи, заключенный в нетрезвом состоянии, подлежал расторжению – ПСГ-114), надлежащее качество передаваемого по договору имущества (например, большая корова возвращалась продавцу, несмотря на то что деньги были уже уплачены, – ПСГ-118).

Как и в иных средневековых сводах, в Псковской грамоте наиболее подробно регулируется договор займа. Как уже отмечалось, без заклада и записи давались займы на суммы в пределах 1 рубля. В Пскове проценты назывались *гостинцем*, их максимальный размер законом не устанавливался (ПСГ-73, 74). Закон защищает и права кредитора, и права должника: если долг взыскивался кредитором до истечения срока договора, он терял право на получение процентов по займу, если же долг возвращался должником раньше срока, то проценты взыскивались «по счету», то есть исходя из реального времени пользования чужими деньгами (ПСГ-74). Договор поклада требовал составления записи с перечислением сдаваемых на хранение вещей (ПСГ-19). Договор дарения (ПСГ-100) требовал письменной формы или дол-

жен был быть засвидетельствован, чтобы одариваемый избежал претензий наследников после смерти дарителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.